

Мендес действовал очень быстро. Вернувшись, он провел пресс-конференцию в тот же вечер, чтобы объявить фанатам в качестве агента Гао Сяодуна, что Гао Сяодун не покинет Lexus после зимнего перерыва, чтобы они были уверены в поддержке Гао Сяодуна. Поддержите Lexus, чтобы добиться лучших результатов.

Однако это бесполезно. На следующее утро Гао Сяодун пришел на тренировочную базу и обнаружил, что у дверей собрались сотни фанатов.

Гао Сяодун и Ангуло в основном приходят первыми. Фанатов в принципе не много. Гао Сяодун считает, что ситуация неправильная. Он хочет опустить голову и въехать, но форму его тела слишком легко узнать. Конечно, он еще не вошел. Быть в окружении фанатов.

«Сяодун! Не уходи!»

— Толстяк! Оставайся!

— Ты нужен Рексусу.

«Порту даже не хочет тебя, что я могу сделать, чтобы вернуться».

«То есть я хорошо играл в «Лексосу» и попал сразу в пятерку лучших лиг».

...

У Гао Сяодуна кружилась голова. Вчера Мендес уже провел пресс-конференцию. Что ж, это было бесполезно. Фанаты все же пришли, чтобы заблокировать дверь.

Гао Сяодун не придумал, куда идти во время зимних каникул, поэтому он не может ответить небрежно, поэтому ему приходится говорить, что агент закончил говорить, но куда фанаты готовы его отпустить, они все спрашивают его. договориться не возвращаться в Порту после зимнего перерыва.

В начале Ангуло, Диор, Евы и другие, кто приехал позже, все улыбались, наблюдая за шутками Гао Сяодуна, но посмотрите, время тренировки приближается, поклонников становится все больше и больше, они хотят вытащить Гао Сяодуна. Выйти невозможно.

В это время прибыли члены Красной Мафии, ****фанатской организации Лексуса, и Александр воскликнул: «Уйди с дороги, я хочу поговорить с толстяком».

Александр и Красная мафия имеют высокий статус среди фанатов. После крика Александра фанаты проявили инициативу, чтобы дать ему дорогу.

Гао Сяодун не стал ждать, пока придет Александр, и пошел впереди Александра на максимальной скорости. Он не хотел оставаться среди группы неразумных сумасшедших.

Александр сказал: «Сяодун, вы даете всем итоговую оценку. Вернетесь ли вы в Порту во время зимних каникул? Знаешь, все любят тебя и надеются, что ты останешься в Лексосу навсегда, но мы также знаем, что у тебя большое будущее. могут остаться в "Лексосу" навсегда. Все только надеются, что вы сможете остаться в "Лексосу" после зимнего перерыва и отыграть весь сезон. Ведь мы никогда не думали, что команда может занять второе место, и не рассчитываем его получить. Чемпионы, но мы все надеемся совершить круг на европейской арене и сообщить миру, что в Португалии есть клуб Rexos с вековой историей, Сяодун, разве ты не хочешь вписать свое имя в историю Rexos?»

Александр человек грубый, без всякой риторики, но его слова более трогательны.

Гао Сяодун уже обсудил с Мендесом и попросил Мендеса провести пресс-конференцию, чтобы объявить, что он останется в Рехос после зимнего перерыва, чтобы было место для работы в будущем, но он увидел, что Александр с парой тоски и доверчивые глаза с тысячами поклонников, непристойный толстяк уже не может быть в здравом уме, не останется ли он просто на полсезона? Это чемпион в лучшем случае? Когда в жизни всегда есть дурак, я не хочу так сильно заботиться о своей матери.

Гао Сяодун был полон энтузиазма, а также махал руками под давлением фанатов Шанда Хэ: «Хорошо, я обещаю вам, что после зимнего перерыва я продолжу оставаться в Лексосе, сражаться бок о бок с вами и выгравировать имя на Лехог. В истории Шри-Ланки это имя было выгравировано на чемпионском трофее».

Слова Гао Сяодуна вызвали бурю аплодисментов фанатов. Они подбежали, окружили Гао Сяодуна и снова и снова подбрасывали его высоко в небо.

Вернувшись на тренировочную площадку, Эвис сказала: «Фатти, ты только что сказал правду?»

Гао Сяодун сказал: «Капитан, когда я солгал, ты сказал это, повесить».

Диор улыбнулся и сказал: «Да».

Ангуло сделал надрез и сказал: «Надо сказать, когда ты сказал правду?»

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Маленькое белое лицо, ты говоришь это снова, я не буду помогать тебе в следующей игре».

Ангуло вздрогнул и сказал: «Эй, толстяк, я просто пошутю. Если ты посмеешь сделать это, я пойду к сестре Сяоле, чтобы немедленно подать на тебя в суд».

Гао Сяодун улыбнулся Мими и сказал: «Я тоже шучу. Мне очень скучно видеть тебя напуганной».

Оливейра увидел, что время тренировки прошло. Игроки по-прежнему шутили и грозно кричали: «Да что вы, поторопитесь и тренируйтесь. Вы все еще хотите играть в выходные».

Капитан Эвис увидел, что Гао Сяодун согласился остаться после зимних каникул, и был в хорошем настроении. Он засмеялся и сказал своим товарищам по команде: «Поторопитесь, братцы, а то босс рассердится».

«Работать и работать».

Игроки «Лексоса» засмеялись и побежали на поле тренироваться.

В полдень для группового обеда на тренировочной базе Оливейра первым делом вызвал к себе в офис «Большую четверку» команды. Через полчаса «большая четверка» ушла, и Оливейра вызвал Гао Сяодуна в свой кабинет.

«Сяодун, сегодня утром вы сказали фанатам оставаться в Лексосе во время зимних каникул. Это правда или ложь?»

Гао Сяодун сказал со страстным выражением лица: «Тренер, это все еще может быть ложью, я сказал это перед таким количеством людей, и я могу вернуться к этому снова».

Оливейра с подозрением отнесется к этому и скажет: «Сяодун, если честно, это дело очень важное, вы должны серьезно его обдумать».

Гао Сяодун сказал: «Тренер, не думайте об этом, вы хорошо ко мне относитесь, повторно используете меня, болельщики любят меня, а товарищи по команде относятся ко мне как к братьям. Мы снова добились такого результата. Почему бы вам не сделать это? Даже если сам председатель Коста приедет и пригласит меня, а я не поеду во время зимних каникул».

Оливейра сказал: «Хорошо, хорошо сказано, у мужчины должно быть такое высокомерие и твердость духа».

«Да, тренер, мне этого не хватает, Гао Сяодун». — сказал Гао Сяодун, с кровью в сердце. Только он знает, как важны для него чемпионаты и продвижение по службе. Просто импульсивно, он лично согласился с фанатами. , сейчас жалею.

«Ну, это я только что обсудил с капитаном команды, вице-капитаном и ветераном команды, и я собираюсь позволить тебе быть вторым вице-капитаном команды. Что ты думаешь?»

Гао Сяодун был сбит с толку, когда услышал это, и разрешите мне быть заместителем и третьим капитаном? Я еще молод, могу ли я доверить такие важные задачи? Нет, Оливейра не дурак, трахни меня! Я понимаю, Нима, это потому, что я боюсь пожалуйеть об этом. Это действительно гвоздь в крышку гроба.

«Нет, нет, я еще молод, мне трудно взяться за это важное задание». Гао Сяодун снова и снова махал рукой, решительно отказываясь.

«Что не так с молодыми? Есть много молодых капитанов. Фабрегас может стать капитаном «Арсенала» в возрасте 19 лет. Этот вопрос решен. Не говорите больше. Я объявлю об этом позже».

"..."

Гао Сяодун посмотрел на праведные слова Оливейры с торжественным выражением исключительного продвижения молодых талантов, ему хотелось плакать без слез, Нима, теперь, когда эпидемия все еще погребена заживо, прежде чем она умерла?

После дневной тренировки тренер Lехos Оливейра провел пресс-конференцию с Гао Сяодун, объявив, что Гао Сяодун, добившийся многочисленных достижений для команды, стал третьим капитаном Lехos. Поздравив Гао Сяодуна, Оливейра надеется, что Гао Сяодун продолжит усердно работать и приведет Rехos к лучшим результатам с двумя капитанами.

Затем Гао Сяодун принял интервью и вопросы журналистов. Гао Сяодун сказал, что он очень удивлен и очень взволнован. Он был полон решимости сделать все возможное в следующей игре, чтобы одержать больше побед для Lexus. Но горькая улыбка на его лице выдавала его там, где он был немного счастлив, это было все равно, что загнать утку на полку. (.)